

Следующий – это этап ложного проектирования, когда различные программы, проекты, другие информационные фальсификации СМИ порождают к жизни иллюзию реальности быстрого повышения жизненного уровня у всего общества.

Пятый этап – этап ложных реформ (предполагает решительность и жестокость в исполнении).

Последним этапом действий в этой войне (операции) является процесс сдвига ценностных ориентиров и развития успеха (первый этап новой операции).

Если на первых этапах концентриальной войны намечаемые преобразования заявляются во имя человека, то на последующих исходные установки и материальные условия жизни, по существу заменяются на новые, которые ломают существующее миропонимание человека и подводят его к принятию навязанной реальности бытия.

На сегодняшний день практически не остается сомнений, что формирование новых сценариев информационного противоборства продолжится, но общие концептуальные направления этой работы уже сформулированы, и отчасти даже реализуются практически в локальных вариантах.

Список цитированных источников

1. Теория научной пропаганды Г. Лассуэлла. [Электронный ресурс]. – Студопедия – Режим доступа: http://studopedia.ru/18_8298_teoriya-magicheskoy-puli.html. – Дата доступа: 11.05.2017.

2. Карл фон Клаузевиц. О войне. – М.: Эксмо, Мидгард: 2007. – Ч.1. Природа войны. Гл.1. Что такое война? – С. 24.

3. Там же, с. 22.

4. Крупнов, Ю.В. Моя война // Polemica и дискуссии. – № 924 / [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=924> – Дата доступа: 11.05.2017.

УДК 272 (476.7)

Носко О.П.

**Научный руководитель: кандидат исторических наук,
ст. преподаватель Сушко В.В.**

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945 – 1965 ГГ. В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конфессиональная история Беларуси достаточно сложна и многогранна, однако преобладающими церквями остаются православная и католическая. Являясь одной из христианских конфессий, католичество, в различные периоды истории, оказывало большое влияние на политическую, социальную и культурную сферы. Но в период существования Советского Союза изменения в конфессиональной жизни общества значительно ограничивали деятельность религиозных объединений, иногда фактически ее исключая.

В период 1920-х гг. начался процесс становления советского религиозного законодательства. Таким образом, 8 апреля 1929 г. было принято постановление ЦИК РСФСР «О религиозных объединениях», которое на долгие годы регламентировало юридический статус религиозных общин и групп (вплоть до

редакции в 1977 г.). Документ запрещал любую религиозную деятельность за пределами церковных зданий, под запрет попали специальные детские, женские, юношеские, молитвенные собрания и т. д. Для реализации обрядовых действий, осуществления религиозного воспитания и обучения, проведения вероучительных собраний и т. д. всегда требовалось соответствующее разрешение уполномоченных местных властных структур, которые полностью контролировали деятельность религиозных организаций.

Совершенно иным было положение религиозных организаций на территории Западной Беларуси, которая, согласно Рижскому мирному договору, с 1921 г. была включена в состав Польши. Безусловным преимуществом и государственной поддержкой пользовалась католическая церковь, что, в свою очередь, определило возрастание роли костела на территории новоприсоединённых земель к БССР в 1939 г. (в частности Брестского региона).

Существенные коррективы во взаимоотношениях советских государственных органов в рассматриваемый период с представителями римско-католической церкви в 1945 – 1965 гг. оказали события оккупационного периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Немецкие власти рассматривали католических верующих и священнослужителей как возможную силу в борьбе с большевиками. Однако достаточно весомая часть ксёндзов и верующих предпочитала сотрудничество не с оккупационными властями, а либо с Армией Крайовой, либо, даже, с партизанами и красноармейцами. Учитывая эти обстоятельства, представители советской власти настороженно, а порой и враждебно относились к адептам католицизма, считая их агрессивно настроенными против коммунистического строя.

В послевоенное время начался новый период противостояния между верующими католиками и представителями власти. Москва обвиняла Ватикан в том, что в послевоенное время он взял курс на США и Англию, «ориентировались не на передовые, а на реакционные элементы этих стран – на тех, кто ненавидит демократию и мечтает о новой войне против демократии и СССР» [13, с.244].

Массовое распространение католицизма на территории Западной Беларуси, в частности, в Брестском регионе, побуждало местные властные органы к закрытию костёлов и сокращению числа парафий. Таким образом, количество костёлов за период с 1939 г. по 1946 г. значительно уменьшилось. Если в 1939 г. в БССР действующих храмов было 410 с 501 ксёндзом, то на 1 января 1946 г. – 378 костёлов с 225 ксёндзами [13, с. 246]. В конце 1947 г. был принят документ, запрещавший ксёндзам осуществлять любые занятия с детьми и молодежью. Таким образом правительство пыталось дискредитировать католических священников, уменьшить их влияние на паству.

В результате противостояния советских властей и верующих-католиков, начался процесс миграции священников и прихожан римско-католической церкви с территории БССР в Польшу. Для реализации этого обстоятельства было заключено соглашение от 9 сентября 1944 г. между СССР и Польшей. По данным уполномоченного совета по делам религиозных культов в Брестском облисполкоме Н. Стрельченок в нормативном докладе за 1947 г. констатирует, что: « ... председатель костела Якушик Михаил Анатольевич имеет в Польше свою семью, жену, дочь. Он говорит, что ему здесь в Советском государстве делать нечего. «Я бы с удовольствием выехал в Польшу, если бы была возможность, здесь плохо жить нам полякам, нас притесняют, заставляют делать то, что не позволяет наша религия». Якушик старик 75 лет.» [1, л.24]. С 1958 г. динамика выездов ксёндзов в Польшу возрастает [2, л.23].

Диссонанс во взаимоотношения с представителями местных органов власти и католическими священниками вызвал декрет Ватикана, направленный на отлучение от церкви всех католиков-коммунистов. «Все они заявили мне, что они - представители верующих и сами верующие - «осуждают» декрет Ватикана» [3, л.38]. После этого Н. Стрельченок принял у себя ксёндза Гржибовского, который высказался ему так: « ... не может быть этого, что бы Ватикан принял такие меры по отношению к верующим католикам, которые являются коммунистами ... я этому не верю» [3, л.38]. Данный факт свидетельствует о том, что идеологическая пропаганда предполагала противодействие и использование любой возможности, чтобы уменьшить влияние католицизма в регионе, способствовать закрытию костёлов и парафий.

Такая агрессивная настроенность властей против католических священников объясняется тем, что руководящий центр римско-католической церкви, Ватикан, находится на Западе, идеологически чуждом СССР. Несмотря на существовавшее религиозное законодательство в БССР, и католические священники, и верующие соблюдали предписания Папы Римского – главы римско-католической церкви. При этом следует отметить, что авторитет католических священнослужителей оставался достаточно высоким, что также вызвало определенную обеспокоенность властных структур.

Следует отметить, что в конце 1940-х гг. начался процесс репрессирования ксёндзов, что привело к значительному сокращению числа парафий и ликвидации большинства действующих костелов на территории Брестчины. Так, например, в Пинске был осужден на 25 лет колонии Рыжко Станислав Владимирович, в Ружанах – ксёндз Городецкий И.В., осужден на 15 лет (повторно арестован в 1958 году), в Пружанах – ксёндз Бакинковский А.С., осужден на 25 лет, в Бресте - ксёндз Росяк Г.Ф., осужден на 15 лет, Свентек К.И – осужден на 25 лет, позже, в 1956 г. освобождён [4, л. 76,77].

Наиболее влиятельным священником в рассматриваемый период являлся Пионтковский Вацлав Иванович – декан Брестского деканата и настоятель костёла в предместье Киевка в г. Бресте (1947 г.), по мнению уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области, «ругающий Советскую власть, образно называя её «грабительской» [1, л.24]. В 1949 г. он получил звание почётного каноника. Начиная с 1957 г., полностью руководил деятельностью всех ксёндзов области. Другие ксёндзы посещают его из-за инструктажа и указаний о своей религиозной деятельности [1, л.24]. В январе 1957 г. ксёндз В.И. Пионтковский потребовал от Г. Дзежко, уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области, санкции руководить священниками всей области. Фактически он создал свой личный деканат, который руководил религиозной деятельностью региона [5, л.86].

Ксёндзы области относились к В.И. Пионтковскому, как к епископу, о чем свидетельствовали многие факты, вплоть до бытовых: «К Шеплевичу был привезен шкаф из старого костела. Потом шкаф был похищен монашкой Браниславой к Роговскому. После обращения Шеплевича к нему, он послал его к Пиотновскому, спросить его совета. Пионтковский сказал, что пусть остается у Роговского» [6, л.22].

Нередко В.И. Пионтковский игнорировал запреты правительства, в частности, распоряжение уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Брестской области Н. Стрельчёнка, о запрете разъездов ксёндзов по области, а так же за её пределы, и проведение служения и обрядов только в том ко-

стёле, за которым они закреплены. Весной 1960 г. В.И. Пионтковский посетил ксендза Мальнича. Будучи у него, он исповедовал на квартире около ста человек [6, л. 23]. Позже он сам провозгласил себя генеральным викарием, а его главной целью было возрождение Пинской епархии.

В 1959 г. местная печать выступала со статьями и разоблачающими заметками, направленными против наиболее активных в общественном плане некоторых ксёндзов. В газете «Заря» был опубликован материал о ксёндзе Згрызе, в котором указывалось на бесчеловечное отношение его к одному из верующих. Одновременно была размещена разоблачительная статья о «непристойной жизни ксёндза В.И. Гржибовского [7, л.106,107]. Таким образом представители власти пытались снизить влияние и авторитет священников не только на прихожан, но и в обществе в целом.

После смерти И.В. Сталина в 1953 г. во взаимоотношениях между государством и католической церковью наблюдалась некоторая либерализация, которая ознаменовалась в первую очередь возвращением из мест заключения осужденных ксёндзов. Так, за период 1956 г. на территорию Брестчины прибыли из лагерей заключения 4 священнослужителя [4, л.76, 77].

Начиная с середины 1950-х гг., наступление на религиозные организации продолжилось с новой силой, так как, по мнению Н.С. Хрущева, нового генерального секретаря ЦК КПСС, необходимо было бороться с «классовыми пережитками», которыми, по его мнению, являлись верующие и священники. В течение периода середины 1950 – середины 1960-х гг. были приняты документы, усиливающие атеистическую пропаганду и воспитание, расширяющие полномочия лекторских агитационных групп, пропагандирующих критику религиозного мировоззрения и т. д.

Для рассматриваемого периода также было характерно массовое закрытие костёлов, а зачастую и уничтожение, несмотря на культурную и историческую ценность зданий. Это мотивировалось так: для «нужд» народного хозяйства. Костёлы переоборудовались под склады, дома культуры, избы-читальни, клубы, кинотеатры и т. д. Бездумно уничтожались святыни – древние костёлы. На 31 декабря 1947 г. в Брестской области действующих костёлов было 14, а 16 недействующих, причем 6 костёлов использовались под склады, дома культуры и др., 10 костёлов были пустующими [8, л.36].

Так, решением Высоковского районного Совета депутатов трудящихся от 13 февраля 1948 г. за №52 в г. Высокое был закрыт костёл и передан в использование под кинотеатр [4, л. 26]. Брестский областной Совет депутатов трудящихся решением от 6 апреля 1948 г. за №246 закрыл костёл в г. Березе и передал его с правом на переоборудование под дом соцультуры [9, л.19], а решением от 19 августа 1947 г. за №582 закрыт римско-католический костёл в городском поселке Малорита и передан под дом соцультуры [10, л.16]. В 1950 г. было закрыто 3 костёла: в г.п. Шерешево, д. Лысково, д. Сегневичи. Всего же на 25 ноября 1950 г. по Брестской области не действовал 31 костёл [11, л. 76].

Костёлы уничтожались и разрушались, несмотря на свою культурную ценность. Ярким примером тому является послевоенная история брестского костёла «Воздвижения Святого Креста» по ул. 17 Сентября, 36. Костёл был построен в 1854 г. на деньги прихожан, в этом же году он был и освящен. Имелся типовой договор на здание костёла от 10 декабря 1947 г., ксёндзом являлся С. Росяк. Когда возник вопрос о закрытии костела, прихожане написали в исполком письмо, где говорилось, что С. Росяк был действительно зарегистрирован у Г. Дзежко, но 2 августа 1947 г. ксёндз безвестно пропал, а службы

проводили другие священники. Г. Дзежко требовал справку о санитарно-техническом состоянии здания в очень короткий срок – 3 дня. Когда её прихожане получили, костёл был уже опечатан. Жители должны были исполнять «принудилровку и ходить по 5-6 км до костёла на Граевку, а в Бресте находится около 6-7 тысяч католиков» [12, л.21,22]. Но, несмотря на это, Брестский горсовет решением от 14 сентября 1948 г. за № 863 закрыл костёл. Решением исполкома Брестский областной Совет депутатов трудящихся утвердил постановление Брестского горсовета о закрытии римско-католического костёла и передал здание под областной историко-краеведческий музей [12, л. 26].

Но, несмотря на все репрессивные меры советского правительства, направленные против католической церкви, абсолютной ликвидации католических обществ и закрытия костёлов не было. Постоянно действующими были костелы в г.п. Чернавчицы, г. Пинске, д. Медведичи, г. Ружаны, г. Логошине и некоторых других. Это объясняется тем, что значительная часть населения Брестской области была достаточно религиозной. Многие жители относили себя к католическому вероисповеданию. Боялись власти возвращения Армии Крайовой. Поэтому правительство опасалось проводить политику полной ликвидации католических общин, закрытия абсолютно всех костёлов.

В рассматриваемый период государственно-религиозные взаимоотношения можно охарактеризовать как достаточно сложные и противоречивые, направленные, в первую очередь со стороны властных структур на сокращение и даже искоренение деятельности религиозных организаций. Таким образом, большое число последователей католицизма, авторитет церкви вынуждали власти не осуществлять политику массового наступления на деятельность костёла, так как это могло стать причиной острого социального конфликта на религиозной основе.

Список цитированных источников

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д.
2. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1947 г.
2. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 16. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1961 г.
3. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 4. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1949 г.
4. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д.11. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1956 г.
5. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 12. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1957 г.
6. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 15. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1960 г.
7. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д.14. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1959 г.
8. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д.1. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1946 г.
9. ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 3. – Д.10. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области
10. ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 3. – Д.52. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области.
11. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д.5. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1950 г.
12. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 2. – Д.18. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1963 г.
13. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.] ; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998.